

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ СТАРОГО ПОСАДА ГОРОДА КАСИМОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2009-2018 ГГ.)

© 2022 г. Ф.А. Ахметгалин, А.И. Хазиев, Н.Н. Грибов

Статья посвящена выяснению периодизации посудной керамики Старого Посада города Касимова. В результате исследований было выделено 3 керамических группы. Первая группа датируется второй половиной XII – началом XIII вв., орнамент, как правило, – линейный. Вторая группа сложилась в промежутке второй половины XIII – начала XV вв., сосуды украшены разреженным линейно-волнистым или линейным орнаментом, и первая вторая группа сделаны из беложгущейся глины. Третья группа датируется второй половиной XV – серединой XVI вв. В ней выделяются три традиции: *первая* представлена белоглиняными горшками с линейным орнаментом, *вторая* представлена фрагментами белоангобированных кумганов из красножгущейся глины, она соотносится с продукцией московских мастерских, *третья* традиция – керамика хорошего обжига насыщенного коричневатого-красного цвета, украшенная лощением, связана с продукцией гончаров Средней Волги. Четвёртая группа датируется второй половиной XVI–XVII вв., это белоглиняная посуда коломенского типа и образцы посуды чернолощёной и морёной. Намеченное хронологическое распределение керамической посуды указывает на возможную связь данного исторического поселения с Городком Мещерским XIII–XIV вв. и Городком Касимовым середины XV – первой половины XVI вв.

Ключевые слова: археология, средневековье, керамическая посуда, город Касимов, Касимовское ханство, Старый Посад, периодизация.

CERAMICS OF THE OLD POSAD OF THE CITY OF KASIMOV (BASED ON RESEARCH MATERIALS OF 2009–2018)

F.A. Akhmetgalin, A. I. Khaziev, N. N. Gribov

The paper is concerned with the clarification of the periodization of pottery ware from the Old Posad of the city of Kasimov. As a result of the research, 3 ceramic groups have been identified. The first group dates the second half of the 12th – early 13th centuries, and generally has a linear ornament. The second group was formed in the interval between the second half of the 13th – early 15th centuries, the vessels are decorated with sparse linear-wavy or linear ornament, and the first and second groups are made of white-burning clay. The third group dates from the second half of the 15th to the middle of the 16th centuries. It features three traditions, the *first* of which is represented by white clay pots with a linear ornament, the *second* is represented by fragments of white-glazed kumgans made of red-burning clay, correlating with the products of Moscow workshops, and the *third* tradition is good-fired ceramics of rich brownish-red color decorated with polishing, associated with the products of the Middle Volga potters. The fourth group dates from the second half of the 16th to the 17th centuries and consists of white clay ware of the Kolomna type and specimen of black-glazed and stained ware. The identified chronological distribution of ceramic ware indicates a possible connection of this historical settlement with the Town of Meshchersky of the 13th–14th centuries and the Town of Kasimov in the mid-15th – first half of the 16th centuries.

Keywords: archaeology, Middle Ages, ceramic ware, city of Kasimov, Kasimov Khanate, Old Posad, periodization

В ходе археологических исследований 1999–2021 гг. в г. Касимов Рязанской области удалось локализовать ряд районов, связанных с разновременным освоением городской территории. Наиболее интересным для изучения исторического развития структуры городской планировки оказался Старый Посад. Само название этого района, а также отсутствие в центральной части современного Касимова находок, которые можно было бы связать с начальным этапом городской истории, заставили обратить на него особое

внимание (Ахметгалин, Ситдигов, 2020, с. 137).

Аутентичные письменные источники об основании и начальном этапе развития г. Касимова неизвестны. Реконструируя первую главу истории города (до середины XV в.), исследователи вынуждены обращаться к косвенным данным из единичных актов конца XIV – начала XV вв. и Родословных книг, содержащих много легендарных, неverified сведений по другим источникам, сведений. В этой связи особую актуальность

приобретают археологические материалы, позволяющие провести «ревизию» историографических построений.

В историографии сложилось представление о трёх этапах ранней истории Касимова. Первый этап – домонгольский; отдельными исследователями основание города приписывается Юрию Долгорукому (1152 г.). Второй этап ознаменовался переносом города на новое место – сразу после взятия его монгольскими войсками в XIII в. Третий этап начался после передачи Городка Мещерского хану Касиму, когда город ещё раз был перемещён – туда, где находится современный административный центр, а перед этим располагался деревянный кремль (между Успенским и Никольским оврагами (Вельяминов-Зернов, 1863, с. 41). В этом районе, на Татарской горе, был поставлен Ханский двор, а в 1460-х годах ханом Касимом построена каменная ханская мечеть (Вельяминов-Зернов, 1863, с. 60). Однако археологические исследования 1999–2021 гг. показали, что в районе ханской мечети формирование культурного слоя началось не ранее XVI в., а на других участках современного города – не ранее начала XVII в. (Ахметгалин, Ситдииков, 2020, с. 134–135). Поэтому взгляды исследователей обратились к Старому Посаду.

Ранее в этом районе было известно Старое Татарское кладбище с надгробиями XVI–XVII вв. По легендарным сведениям, сохранившимся в трудах В.В. Вельяминова-Зернова, Х. Фаизханова, касимовского архитектора и краеведа И.С. Гагина, здесь же располагались мавзолеи, «каменные палатки» татарских «царей» (Гагин, 1902, с. 277–278; Вельяминов-Зернов, 1863, с. 187, 191). На плане г. Касимова XIX в. из экспозиции краеведческого музея, в этом районе локализуется Старая Татарская слобода. В черте Старопосадского татарского кладбища на прилагающейся к карте гравюре видны остатки несохранившихся ныне мавзолеев и некоторых других сооружений (Ахметгалин, Ситдииков, 2020, с. 138).

В настоящее время Старый посад представляет собой один из городских районов с усадебной деревянной застройкой. Он находится на левом берегу р. Оки при устье р. Бабенки, отделяясь её долиной (с северной стороны) от остальной части города. Старый Посад занимает возвышенный, изрезанный оврагами, участок речного побережья с двумя приовражными мысами. На одном мысу – меньшем по размерам, высоком и обрывистом – расположена Георгиевская церковь. К югу от неё, на втором мысу – длинном и

пологом, в глубокой ложбине проложен спуск к р. Оке. С южной стороны глубоким оврагом район Старого Посада отделен от деревни Уланова Гора. Площадь современного поселения – около 36 га.

Проведённые на Старом Посаде исследования носили пока только разведочный рекогносцировочный характер. В 2009 г. изучена зачистка обнажения в верхней части берегового обрыва в районе Георгиевской церкви (Ахметгалин, Хамзин, Беляев, Ситдииков, 2016, с. 186). В 2014 г. в огороде местных краеведов Игнатъевых (ул. Старопосадская, д. 1) заложен первый шурф (2×2 м). Предварительная оценка собранного керамического материала позволила датировать начало формирования культурных отложений и одно сооружение второй половиной XV – первой половиной XVI в. (Ахметгалин, 2014, с. 25–29). В 2016 г. на Старом Посаде было заложено два шурфа на ул. Малоокской – шурф № 2 (2×2 м) на огороде д. 20 и шурф № 3 (2×4 м) у д. 10А. В первом вскрытии культурные отложения зафиксированы в виде одного слоя темно-серой гумусированной супеси XIII–XXI вв., обнаружено два сооружения. Во втором – обнаружены три сооружения, две столбовые ямы и подклет наземного дома. В культурных отложениях выделено два слоя: верхний слой – темно-серая гумусированная супесь с включением пещины, нижний – серая супесь с включением подзола. Верхний слой по керамическому материалу датирован XIV–XVIII вв., нижний – XIII–XIV вв., подклет наземного деревянного дома – второй половиной XIV в. (Ахметгалин, 2016, с. 28–38). В 2018 г. были заложены ещё три шурфа. Шурф № 4 разбит в 50 м к северу от дома № 18 по ул. Малоокской, шурф № 5 – в огороде дома № 2 по улице Окская, шурф № 6 – на периферии огородного участка дома № 10 по ул. Старопосадской. В первом шурфе под слоем темно-серой супеси обнаружено углублённое сооружение, датированное по находкам и 38 фрагментам керамики серединой XV – первой половиной XVI вв. Во втором шурфе зафиксирован слой темно-серой супеси. По малочисленным находкам (8 фрагментов керамики) его сложение отнесено к XVII–XXI вв. В шурфе № 6 вскрыт слой темно-серой супеси, три столбовых ямы, датированные по 50 фрагментам керамической посуды второй половиной XV – первой половиной XVI в. (Ахметгалин, 2018, с. 20–30).

Целью настоящей статьи является хронологическая оценка всего собранного на Старом

Посаде керамического материала для выяснения возможной связи данного исторического поселения с легендарным Городком Мещерским XIII–XIV вв. и «Царевичевым» Городком – Касимовым середины XV – первой половины XVI вв.

Собранная на Старом Посаде в 1999–2018 гг. керамическая коллекция невелика по объёму (1005 фрагментов) и состоит преимущественно из небольших морфологически малопредставительных фрагментов¹. Поэтому сделанные на основании её изучения хронологические определения не могут быть ограничены узкими рамками, а выводы исторического порядка следует рассматривать лишь как предварительные, требующие подтверждения результатами более масштабных исследований.

Наиболее архаичная группа керамики Старого Посада представлена несколькими маловыразительными обломками стенок лепных плохо обожжённых сосудов с примесью шамота и выгоревшей органики или крошки известняка. Вся остальная керамика – гончарная. Основная масса местной «круговой» посуды может быть разделена на четыре хронологические группы.

Первую группу образуют фрагменты древнерусской керамики домонгольского облика (рис. 1: 1–5). Они выделяются по характерным формам венчиков и орнаменту. Венчики типичны для горшков «общерусского типа» – краевой участок горловин почти под прямым углом отогнут наружу и завершается внутренним утолщением с округлым (рис. 1: 3–5) либо подтреугольным (рис. 1: 2) сечением. Горшки с такими венчиками доминировали во второй половине XII – начале XIII вв. во многих районах Руси (Стрикалов, 1996, с. 151, 153, тип 5А). Орнамент, как правило, линейный. Образующие его параллельные линии прочерчены часто (с зазором до 1–1,5 мм) и покрывали большую часть тулова сосуда – от верха плечика до придонной части (рис. 1: 1, 5).

Вторая группа представлена совокупностью фрагментов русских средневековых горшков эпохи Золотой Орды. Собранный на памятнике комплекс этого времени по разновидностям венчиков, скорее всего, мог сложиться в промежутке второй половины XIII – начала XV вв. Среди морфологически выраженных фрагментов преобладают образцы сосудов с короткими цилиндрическими горловинами, увенчанными краевыми утолщениями, сформованными загибом края черновой ленты на внутреннюю поверхность

стенки и последующим отгибом образованного утолщения наружу под прямым углом (рис. 1: 6–10). Горшки с такими венчиками, по материалам Переяславля Рязанского, Москвы, характерны для второй половины XIII–XIV вв. (Стрикалов, 1996, с. 153, тип 6). В Нижнем Новгороде они, как правило, встречаются в сооружениях середины XIV – начала XV вв. (Грибов, 2006, с. 90, рис.8, группа 11). Ещё один встреченный на Старом Посаде характерный тип горшков – самый массовый в комплексах г. Нижнего Новгорода XIII – начала XV вв. – объединяет сосуды со слегка отогнутыми наружу венчиками с овалообразным внутренним краевым утолщением (рис. 1: 14, 16) (Грибов, 2006, с. 89–91. Группа 22). Другие встреченные формы наиболее характерны для комплексов второй половины XIII – середины XIV вв. (Грибов, 2006, с. 91, рис. 9, группа 15). Это горшки с короткими цилиндрическими горловинами и краевыми окончаниями, оформленными в виде неширокой наружной «манжеты с валиком» или «kozyрька» (рис. 1: 11, 12, 15). Отдельные сосуды второй группы были украшены разреженным линейно-волнистым (рис. 1: 13) или линейным (рис. 1: 14) орнаментом – характерным для посуды Северо-Восточной Руси указанного выше временного промежутка.

Технологические особенности большинства образцов русской средневековой посуды первой и второй групп традиционны для гончарства Поочья: в качестве отощающей примеси в тесте использован средне- или крупнозернистый (с размером зерна до 1 мм) песок, основным сырьём служила беложгущая глина. Представленные в коллекции фрагменты средневековых сосудов из красножгущего сырья или с примесью дресвы – малочисленны.

Третья группа керамической посуды Старого Посада характерна для памятников и комплексов начала Московской Руси. Хронологические пределы её бытования могут быть ограничены второй половиной XV – серединой XVI вв. По стилистическим и технологическим особенностям керамика этого времени разделяется на три гончарные традиции.

Первую традицию представляют обломки серийных белоглиняных широкогорлых горшков с широким туловом и средневыпуклыми плечиками, увенчанными короткой цилиндрической горловиной с разреженными (преимущественно) полосками линейного орнамента – иногда заходящими на тулово (рис. 2: 1–6). Завершения венчиков выполнены путём

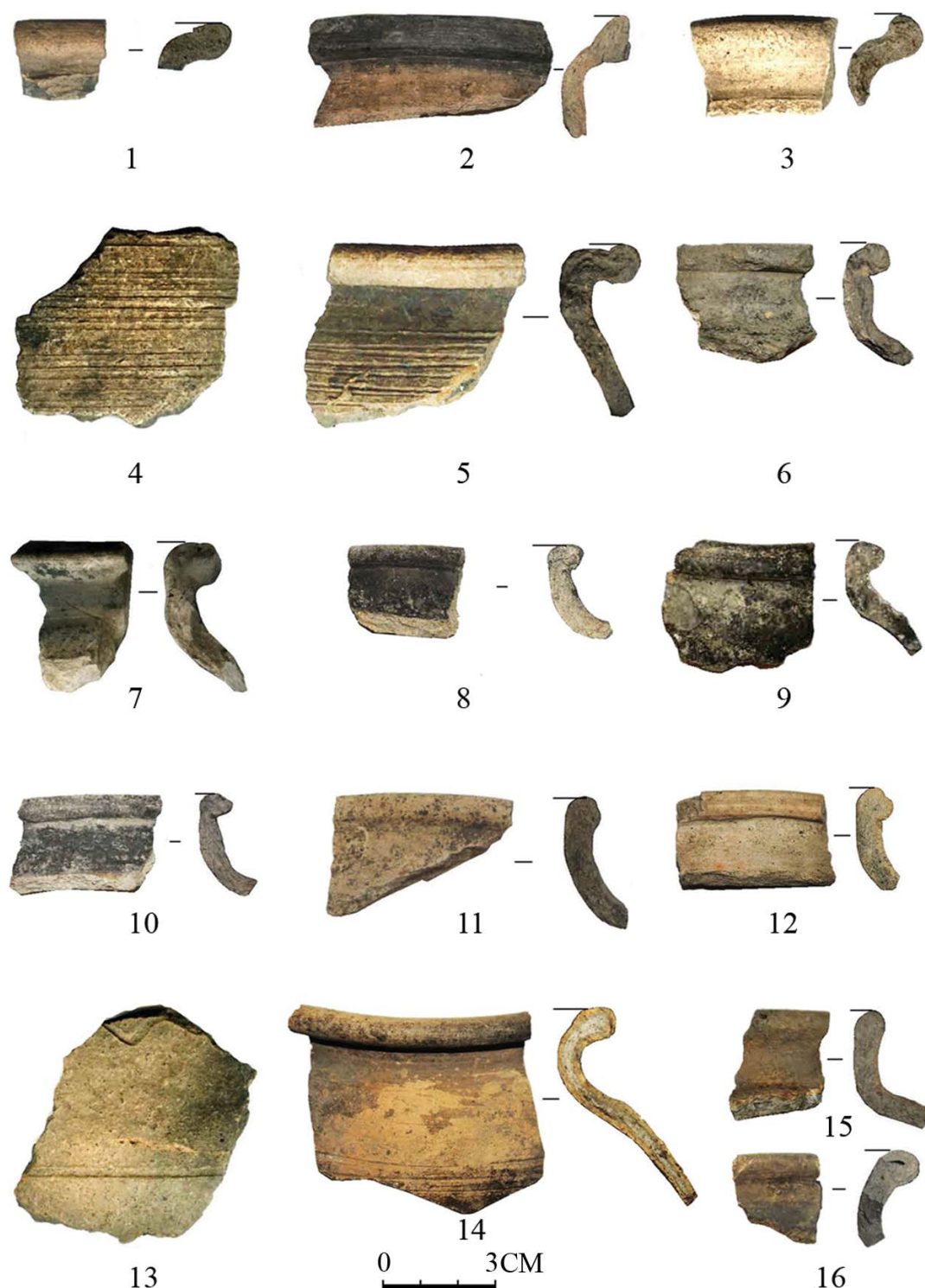

Рис. 1. Старый Посад г. Касимова. Русская керамика второй половины XII – начала XIII вв. (1–7) и середины XIII – начала XV вв. (8–16). Шурф № 3 2016 г.: 2, 6, 8–12, 14–16. Шурф № 3 2014 г.: 1, 3–5, 7, 13.
Fig. 1. Old Posad of the city of Kasimov. Russian ceramics of the second half of the 12th – early 13th centuries (1–7) and the middle of the 13th – early 15th centuries (8–16).

лёгкого нажима или подрезки края черновой ленты и не имеют сколько-нибудь значимых утолщений. Тесто сосудов, как правило, хорошо отмучено, не содержит искусственных примесей; у ряда образцов отмечено присутствие редкого песка и похожих на шамот комков плохо растёртой сухой глины. В облике этих сосудов просматривается стандарт

массовой ремесленной продукции, лежащий в основе выделения «керамики коломенского типа» (Коваль, 2005, с. 252).

Вторую традицию определяют редкие фрагменты белоангобированных сосудов из красножгущейся глины. К ним относятся пять образцов, вероятно, недекорированных изделий, облицованных снаружи белоглиняным

Рис. 2. Старый Посад г. Касимова. Керамика второй половины XV – середины XVI вв.: белоглиняная «коломенская» с тонким тестом (1–6); красноглиняная ангобированная (7, 8); красноглиняная лощёная (9, 10). Шурф № 3 2014 г.: 1, 3, 4, 6. Шурф № 4 2018 г.: 5, 10. Шурф № 6 2018 г.: 7–9. Зачистка № 1 2009 г.: 2.

Fig. 2. Old Posad of the city of Kasimov. Ceramics of the second half of the 15th – mid-16th centuries: white clay 'Kolomna' with thin dough (1–6); red clay glazed (7, 8); red clay polished (9, 10). Rabotage No 1, 2009: 2

покрытием. Единичные находки происходят от сосудов, покрытых белым ангобом с красной кистевой росписью (рис. 2: 7). Наиболее интересной находкой является реконструированный красноглиняный сосуд, украшенный кистевой росписью белым ангобом (рис. 2: 8). Это столовый кумган, по особенностям

профилировки близкий кумганам, известным по фрагментам из раскопок Москвы, Алексина, Сергиева Посада, Нижнего Новгорода (Розенфельдт, 1968, с. 23, 24; табл. 7, 1–13; Новосёлова, 2014; Грибов, 2018, с. 177, 178). Сосуд оснащён ложным коническим поддоном, цилиндрической, плавно расширяющейся-

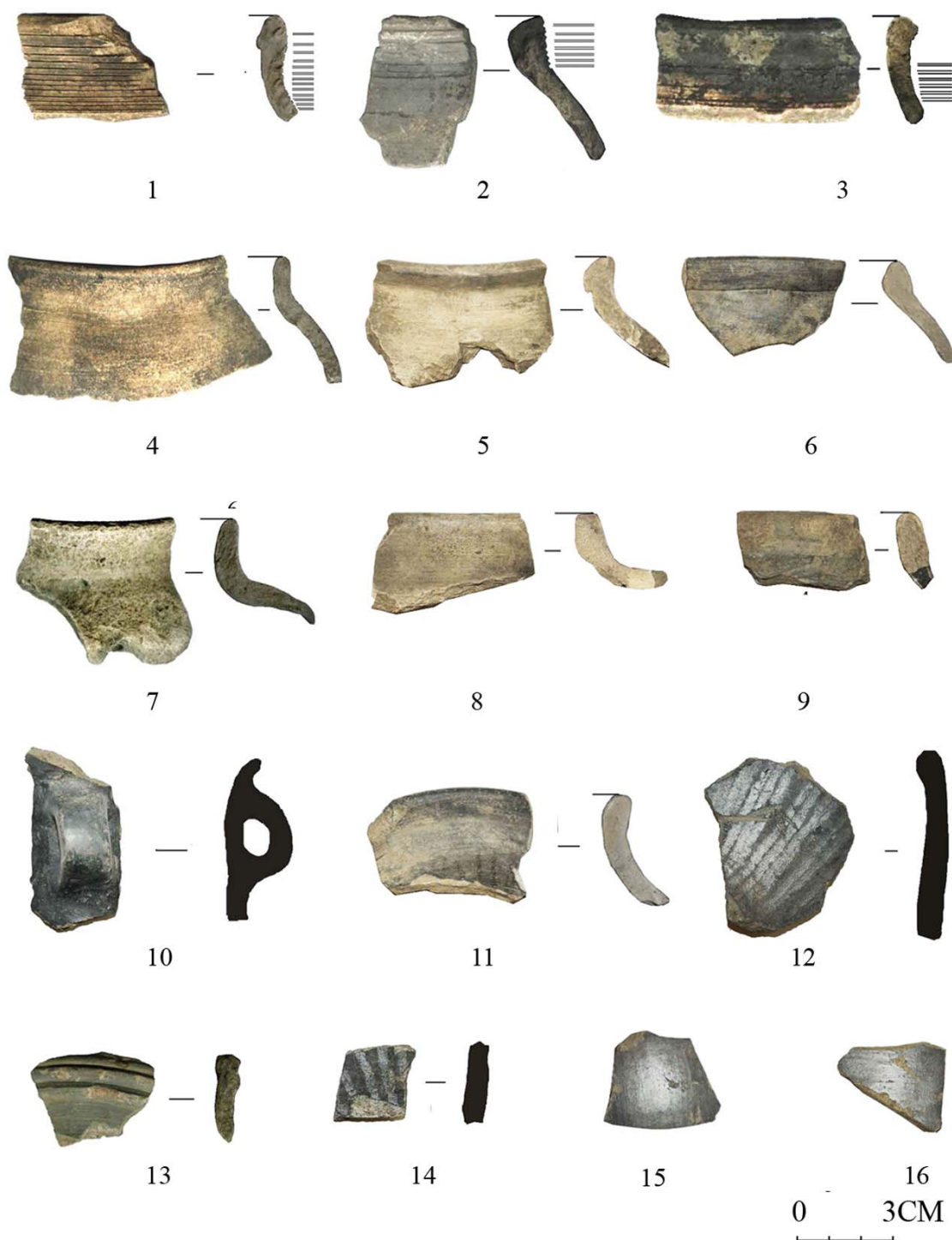

Рис. 3. Старый Посад г. Касимова. Керамика второй половины XVI – XVII вв.: белоглиняная с запесоченным тестом (1–9); морёная (13), чёрнолощёная с орнаментальным (10, 12–14) и сплошным (15, 16) лощением.

Шурф № 3 2014 г.: 1–4, 13. Шурф № 2 2016 г.: 5, 6, 8, 9, 11, 16. Шурф № 6 2018 г.: 7–8, 10, 12, 14, 15.

Fig. 3. Old Posad of the city of Kasimov. Ceramics of the second half of the 16th – 17th centuries: white clay with sandy dough (1-9), stained (13), black-glazed with ornamental (10, 12-14) and solid (15, 16) polishing.

ся вблизи самого края горловиной и трубчатым изогнутым носиком-сливом, прикреплённым пластиной, декорированной сквозными отверстиями; верхнее окончание уплощенной петлеобразной ручки прикреплено ниже краевого среза горловины. Обломки кумганов такой формы – отличные по изогнутому сливу

и другим деталям от известных восточных ритуальных сосудов, предназначенных для омовений – часто находят при раскопках г. Москвы и соотносят с малосерийной продукцией московских гончарных мастерских (Коваль, 2015, с. 420, 421). Существенным отличием от них кумгана из Старого Посада

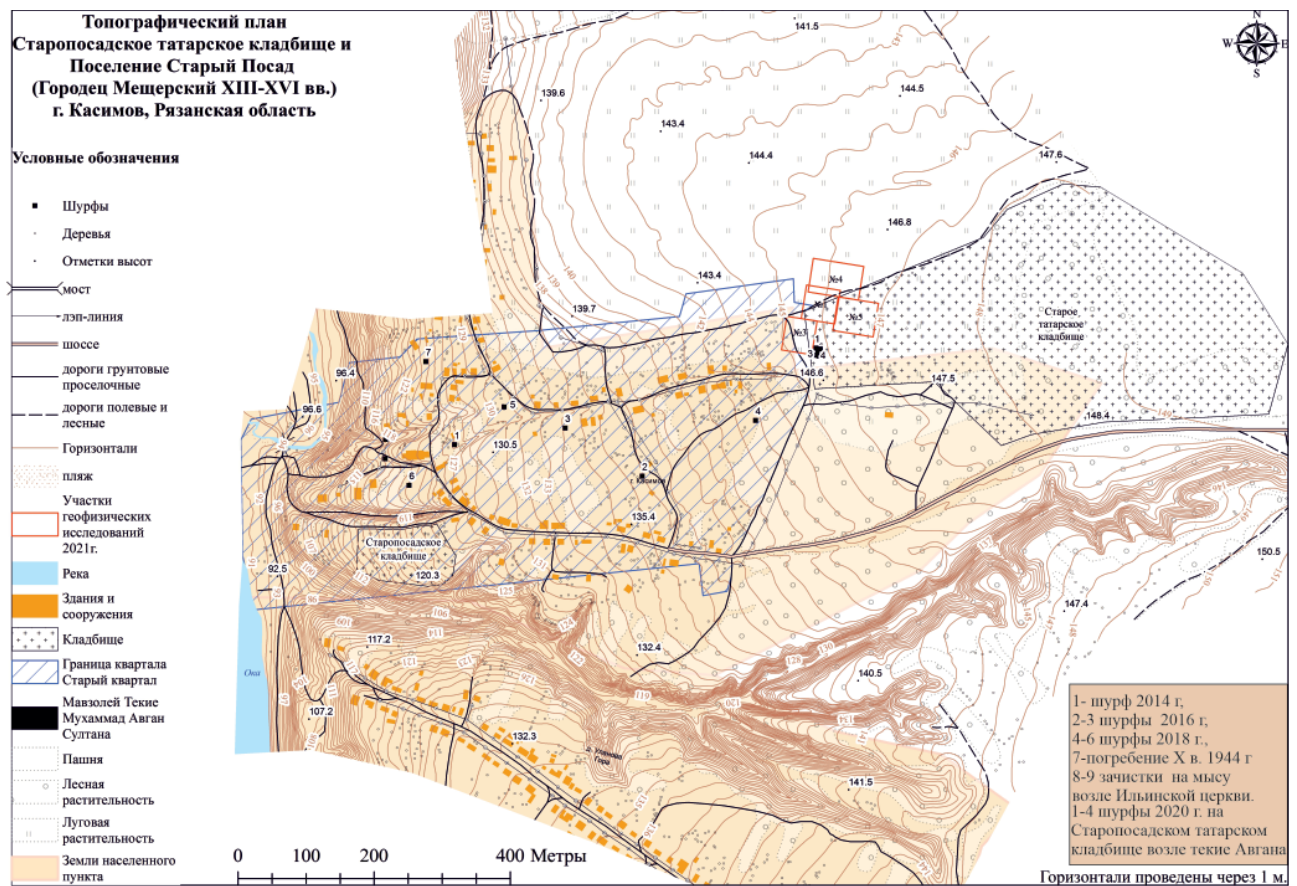

Рис. 4. Топографический план поселения Старый Посад и Старотатарского кладбища. Археологическая изученность.

Fig. 4. Topographic plan of the Old Posad settlement and Starotatarskoye cemetery. Archaeological study degree

является способ декорирования: его роспись выполнена белой глиной непосредственно по терракотовой поверхности сосуда, предварительно не облицованной ангобом. Отдельная находка донца в виде ложного поддона от ещё одного красноглиняного сосуда со следами росписи ангобом может указывать на существование местного производства кумганов с таким способом декорировки (Ахметгалин, Хамзин, Беляев, Ситдигов, 2016, с. 192, рис. 9, 1).

В Москве белоангобированная посуда наиболее типична для комплексов первой половины – середины XVI в. В предместье Нижнего Новгорода фрагменты расписных ангобированных кумганов встречены в комплексах с монетами Ивана III (Грибов, 2018, с. 178).

Третья традиция объединяет осколки посуды хорошего обжига из ожелезнённой глины насыщенного коричневатого-красного цвета. Очень часто она украшена лощением. Преобладают фрагменты кувшинов. Один из них имел цилиндрическую горловину со сливом, шарообразное тулово и петельчатую уплощенную в сечении ручку, прикреплён-

ную верхним окончанием ниже края горловины (рис. 2: 10). Основание горловины и тулово кувшина украшены тонкими разреженными полосками вертикального лощения. Один из частично реконструированных сосудов – кувшин-кружка, профилированная по образцу усечено-конических металлических кумганов (рис. 2: 9) (Коваль, 2014, с. 415).

Количество краснолощённой керамики в коллекции Старого Посада сравнительно невелико (59 фрагментов). Именно среди посуды этой традиции – генетически восходящей к гончарству ремесленных мастерских Волжской Болгарии – наверное, следует, прежде всего, искать продукцию гончаров, которых могли перевезти сюда, в Царевичев Городок – Касимов, со Средней Волги.

Четвёртая группа керамики, выделенная в сборах со Старого Посада, хронологически более всего соответствует промежутку второй половины XVI–XVII вв. Прежде всего, это белоглиняная посуда из запесоченного теста, стилистически «развивающаяся» традицию горшков коломенского типа (рис. 3: 1–3) (группа МБК-3, см.: Коваль, 2001, с. 108) или близкая к ним по совокуп-

ности деталей профилировки – короткому, вертикально поставленному венчику и шарообразной форме тулова (рис. 3: 4–9). Линейный орнамент, состоящий из 7–14 линий, как правило, собран в узкую зону, покрывающую только венчик изделия. Краевое окончание венчиков очень часто имеет заметное утолщение подтреугольной или овальной формы. В Москве подобные сосуды появляются в XVII в. (Коваль, 2001, с. 108). У предполагаемых реплик коломенских горшков отсутствует орнамент, окончания венчиков иногда не отличаются утолщением, а слегка приострены или скруглены (рис. 3: 4, 7). Горшки такой профилировки известны преимущественно по комплексам конца XVI–XVII вв. (Кардаш, 2009, с. 234, рис. 3.39, 26).

К четвёртой группе относятся и немногочисленные (57 фрагментов) образцы посуды с преднамеренным восстановительным обжигом – чернолощёной и морёной. Как правило,

это фрагменты кувшинов с орнаментальным лощением (рис. 3: 10, 11). Поверхность наиболее ранних сосудов (XVI в.) покрыта сплошным лощением (рис. 3: 15, 16).

Намеченная периодизация керамики Старого Посада свидетельствует о перспективности предположения о связи данного поселения с ранней историей г. Касимова. Средневековое освоение его территории началось ещё в предмонгольское время и было продолжено в эпоху Золотой Орды. Комплекс посудной керамики второй половины XV – середины XVI вв. фиксирует этап хозяйственного освоения данного городского района вскоре после передачи Городца Мещерского в удел хану Касиму и возникновением Касимовского ханства. Малочисленность чернолощёной посуды позволяет предположить, что активность освоения территории Старого Посада снижается со второй половины XVI–XVIII вв.

Примечание:

¹ Около 85% всего керамического материала происходит из шурфов № 3 2014 г. (522 фрагмента) и № 3 2016 г. (334 фрагмента).

ЛИТЕРАТУРА

Ахметгалин Ф.А. Отчет об археологических исследованиях на территории Пильненского района Нижегородской области, Кадомского, Сасовского, Касимовского районов, г. Касимова Рязанская область за 2014 г. Казань, 2015 / Научный фонд МАРТ ИА АН РТ. Ф. Р-1.

Ахметгалин Ф.А. Отчет об Археологических полевых исследованиях в г. Касимове, Касимовском районе Рязанской области, в Пильнинском районе Нижегородской области в 2018 году / НФ МАРТ ИА АН РТ. Ф. Р-1.

Ахметгалин Ф.А. Отчет об Археологических полевых работах на территории г. Касимова, Касимовского, Кадомского районов Рязанской области, Пильненского района Нижегородской области за 2016 год / НФ МАРТ ИА АН РТ. Ф. Р-1.

Ахметгалин Ф.А., Ситдинов А.Г. Историческая топография ханской столицы г. Касимова // Поволжская археология. 2020. № 2 (32). С.130–145.

Ахметгалин Ф.А., Хамзин Р.Н., Беляев А.В., Ситдинов А.Г. Археологические исследования средневекового Касимова // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 183–201.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1863. 558 с.

Гагин И.С. О Касимовских царях татарских и памянниках с их времени существующих // Труды Рязанской ученой архивной комиссии за 1901 г. Т. XVI. Вып. 3. Рязань, 1902. С. 266–279.

Грибов Н.Н. Хронология керамических комплексов русских поселений эпохи Золотой Орды (па материалам памятников района устья р. Оки) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Сборник научных и методических материалов. Вып. 10 / Отв. ред. Е.А. Молев.. Нижний Новгород: изд-во Нижегородского университета, 2006. С. 62–91.

Грибов Н.Н. Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города / Материалы спасательных археологических исследований. Т. 24. М.: ИА РАН, 2018. 592 с.

Кардаш О.В. Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII вв. История и материальная культура. Екатеринбург–Нефтеюганск: Магеллан, 2009. 360 с.

Коваль В.Ю. Керамика из раскопок на Подоле Московского кремля. Малосерийные группы // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 14 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2018. С. 414–441.

Коваль В.Ю. Московская чернолощёная посуда // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 15 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2019. С. 383–400.

Коваль В.Ю. Белоглиняная керамика в средневековой Москве // РА. 2001. № 1. С. 98–109.

Новосёлова Т.Н. Керамические кумганы XVI века из Троице-Сергиева монастыря // Археология Подмоскovie. Материалы научного семинара. Вып. 10 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2014. С. 419–425.

Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. / САИ. Вып. Е1-39. М.: Наука, 1968. 124 с.

Стрикалов И.Ю. Хронология керамики и культурный слой Южного городища Старой Рязани // Археологические памятники Окского бассейна / Отв. ред. И.В. Белоцерковская, В.П. Челябинов. Рязань: ГИМ, 1996. С. 146–159.

Информация об авторах:

Ахметгалин Фарид Альбертович, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ach_farid@mail.ru

Хазиев Айназ Ильхамович младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ainaz.khaziev@mail.ru

Грибов Николай Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); nnhora@yandex.ru

REFERENCES

Akhmetgalin, F. A. 2015. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na territorii Pil'nenskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti, Kadomskogo, Sasovskogo, Kasimovskogo raionov, g. Kasimova Riazanskaia oblast' za 2014 g. (Report on Archaeological Investigations on the Territory of the Pilna District, Nizhny Novgorod Oblast, and Kadom, Sasovo and Kasimov Districts and the Town of Kasimov, Ryazan Oblast, for 2014)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Khalikov Institute for Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences. Fund R-1 (in Russian).

Akhmetgalin, F. A. 2018. *Otchet ob Arkheologicheskikh polevykh rabotakh na territorii G. Kasimova, Kasimovskogo, Kadomskogo raionov Riazanskoi oblasti, Pil'nenskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti za 2016 god (Report on Archaeological Investigations on the Territory Town of Kasimov, Kadom, Kasimov Districts and the Ryazan Oblast, of the Pilna District, Nizhny Novgorod Oblast for 2016)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Khalikov Institute for Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences. Fund R-1 (in Russian).

Akhmetgalin, F. A. 2018. *Otchet ob Arkheologicheskikh polevykh rabotakh na territorii G. Kasimova, Kasimovskogo, Kadomskogo raionov Riazanskoi oblasti, Pil'nenskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti za 2016 god (Report on Archaeological Investigations on the Territory Town of Kasimov, Kadom, Kasimov Districts and the Ryazan Oblast, of the Pilna District, Nizhny Novgorod Oblast for 2016)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Khalikov Institute for Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences. Fund R-1 (in Russian).

Akhmetgalin, F. A., Sitdikov, A. G. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)*, 32 (2), 130–145 (in Russian).

Akhmetgalin, F. A., Khamzin, R. N., Belyaev, A. V., Sitdikov, A. G. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)*, 18 (4), 183–201 (in Russian).

Vel'iaminov-Zernov, V. V. 1863. *Issledovanie o kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh (Study of Kasimov Tsars and Princes)*. Part 1. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Gagin, I. S. 1902 In *Trudy Ryazanskoy uchenoy arkhivnoy komissii za 1901 g. (Proceedings of the Ryazan Scientific Archival Commission of 1901)* XVI (3). 266–279 (in Russian).

Gribov, N. N. 2006. In Molev, E. A. (ed.). *Nizhegorodskie issledovaniia po kraevedeniui i arkheologii (Nizhny Novgorod Studies on Local History and Archaeology)* 10. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii Gumanitarnyi Tsentri Publ., 62–91 (in Russian).

Gribov, N. N. 2018. *Nizhnii Novgorod v XV veke: poiski utrachennogo goroda (Nizhny Novgorod in the 15th Century: Search for the Lost Town)*. Series: Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy (Proceedings of Rescue Archaeological Studies) 24. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).

Kardash, O. V. 2009. *Nadymskiy gorodok v kontse XVI – pervoy treti XVIII vv. Istoriya i material'naya kul'tura (Nadymsky Town at the End of the 16th– First Third of the 18th Centuries. History and Material Culture)*. Ekaterinburg–Nefteyugansk: “Magellan” Publ. (in Russian).

Koval, V. Yu. 2018. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminar (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Seminar)* 14. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 414–441 (in Russian).

Koval, V. Yu. 2019. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminar (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Seminar)* 15. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 383–400 (in Russian).

Koval', V. Yu. 2001. In *Rossiiskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 1, 98–109 (in Russian).

Novoselova, T. N. 2014. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminar (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Seminar)* 10. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 419–425 (in Russian).

Rozenfeldt, R. L. 1968. *Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVIII vv. (Ceramic Production in Moscow in 12th – 18th Centuries)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-39. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Strikalov, I. Yu. 1996. In Belotserkovskaya, I. V., Chelyapov, V. P. (eds.). *Arkheologicheskie pamyatniki Okskogo basseyna (Archaeological Sites of the Oka Basin)* Ryazan: State Historical Museum, 146–159 (in Russian).

About the Authors:

Akhmetgalin Farid A. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; ach_farid@mail.ru

Khaziev Ainaz I. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; ainaz.khaziev@mail.ru

Gribov Nikolai N. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences. Dm. Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; nnhora@yandex.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.